

Командующий
56-й Отдельной армией
генерал-лейтенант
(1940)
**ФЕДОР НИКИТИЧ
РЕМЕЗОВ**

**ЗАБЫТЫЕ АРМИИ
ЗАБЫТЫЕ КОМАНДАРМЫ**

56-я АРМИЯ В БОЯХ ЗА РОСТОВ

**Первая победа
Красной армии.
Октябрь — декабрь**

1941

В. Афанасенко, Е. Кринко

Забывтые армии. Забывтые командармы

Владимир Афанасенко

**56-я армия в боях за Ростов.
Первая победа Красной
армии. Октябрь-декабрь 1941**

«Центрполиграф»

2013

Афанасенко В. И.

56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии.
Октябрь-декабрь 1941 / В. И. Афанасенко — «Центрполиграф»,
2013 — (Забытые армии. Забытые командармы)

В книге на обширной архивной базе, материалах периодической печати, воспоминаниях и других источниках раскрываются обстоятельства формирования 56-й армии и ее участие в боевых действиях на ростовском направлении в самый сложный и трагический период Великой Отечественной войны – осенью и зимой 1941 г. Авторы анализируют обстоятельства оставления Ростова советскими войсками 20 ноября 1941 г. и последующее освобождение города, ставшее первой крупной победой РККА с начала Великой Отечественной войны. Наряду с анализом боевых действий, немало внимания уделяется фронтовой повседневности – вопросам обеспечения бойцов и командиров всеми видами довольствия, политико-моральному состоянию личного состава. Большое внимание в работе уделено судьбе первого командующего 56-й армией генерала Ф.Н. Ремезова. Предназначается специалистам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем читателям, интересующимся вопросами истории Великой Отечественной войны.

Содержание

Предисловие	6
Пролог. От Дуная до Миуса: путь длиной в три с половиной месяца	8
Как вермахт оказался перед «воротами Кавказа»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Афанасенко
56-я армия в боях за Ростов. Первая победа
Красной армии. Октябрь-декабрь 1941

©В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко, 2013

©ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

История Великой Отечественной войны, несмотря на прошедшие десятилетия, продолжает сохранять многочисленные «белые пятна». К наименее изученным вопросам относятся события начального периода войны. Кровавопролитные бои лета, осени и начала зимы 1941 г., в которых решалась судьба страны, оказались незаслуженно забыты историками. Это несправедливо по отношению к памяти бойцов и командиров, которые погибли, защищая свою Родину от сильного и опасного врага.

Советский Союз оказался плохо подготовлен к войне с противником, имевшим немалый опыт боевых действий и вооруженным по последнему слову науки и техники. В армии и стране в целом были распространены шапкозакладательские настроения, господствовала уверенность в том, что врага удастся разгромить на его территории. Поэтому с началом войны руководству страны пришлось решать комплекс разноплановых управленческих вопросов, чтобы ценой неимоверного напряжения всех сил и средств наладить и организовать оборону страны. Но «науку воевать» Красная армия осваивала на практике, расплачиваясь за многочисленные ошибки и недочеты своих командиров жизнями сотен тысяч простых солдат.

Особенно тяжелая обстановка на советско-германском фронте сложилась осенью 1941 г. На севере уже в начале сентября был блокирован Ленинград. На центральном направлении в начале октября вермахту удалось окружить под Вязьмой и Брянском сразу десять советских армий Западного, Резервного и Брянского фронтов. Немецкие танковые и моторизованные войска рвались к Москве. На юге, после сокрушительного разгрома Юго-Западного фронта в Киевском котле во второй половине сентября, противник развернул масштабное наступление на Харьков и Донбасс, ворвался в Крым. Севернее Мелитополя в окружение попали войска 9-й и 18-й армий Южного фронта. 1-я танковая армия Э. фон Клейста вдоль побережья Азовского моря устремилась к «воротам Кавказа» – Ростову-на-Дону.

В этой ситуации советское руководство пошло на создание 56-й армии – оперативного объединения, сыгравшего значительную роль в развитии событий на южном фланге советско-германского противостояния в первые годы войны. Именно на нее была возложена задача обороны Ростова-на-Дону. Выполнить ее армии, во главе которой стоял генерал Ф. Н. Ремезов, полностью не удалось – в самом конце осени 1941 г. противник захватил донскую столицу. Всего через неделю Ростов-на-Дону был освобожден, и отступать пришлось уже 1-й танковой армии вермахта. Однако дальнейшее наступление советских войск остановилось на подступах к Таганрогу. Здесь вырос мощный немецкий оборонительный рубеж, получивший название Миус-фронта.

Созданию и боевым действиям 56-й армии в 1941 г. посвящена книга В. И. Афанасенко и Е. Ф. Кринко. Указанные вопросы остаются практически неизученными: вышедшие еще в советское время отдельные публикации несли на себе следы идеологической конъюнктуры и не освещали всего масштаба происходивших событий. За рамками работ оставались причины неудач советских войск, трудности в создании армии, ее снабжении вооружением и другим необходимым воинским имуществом. Поэтому появление специальной работы ростовских историков по данной проблеме позволяет устранить определенный пробел в современной военной историографии.

Авторам книги удалось найти ответы на сложные вопросы о том, как развивалось немецкое наступление между Мариуполем и Таганрогом в октябре 1941 г. В каком составе была первоначально создана 56-я армия и в каком ей пришлось принять боевое крещение. Как кормили и одевали бойцов 56-й армии, как происходила их воинская учеба, каким было состояние воинской дисциплины. Почему противнику удалось взять «ворота Кавказа» и почему он был вынужден их оставить. Что мешало советским войскам выполнить приказ Ставки Верхов-

ного главнокомандования об освобождении Таганрога, до которого им оставалось всего восемь километров. Как возник рубеж, сохранившийся в памяти поколения фронтовиков и многих других жителей юга России как Миус-фронт.

Ответить на эти и другие вопросы авторам позволило использование значительного количества рассекреченных архивных документов, прежде всего из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а также воспоминаний участников и очевидцев событий. Иллюстративный ряд составляют редкие фотографии военного времени, фотографии современных мемориалов Великой Отечественной войны, а также карты, позволяющие лучше представить ход и логику рассматриваемых событий.

Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности». Надеюсь, что представленная на суд читателей книга вызовет широкий интерес не только профессиональных историков, но и всех тех, кто интересуется малоизученными страницами Великой Отечественной войны на юге России.

Председатель ЮНЦ РАН академик

Г. Г. Матишов Март 2013 г.

Пролог. От Дуная до Миуса: путь длиной в три с половиной месяца

По плану «Барбаросса» вермахт и его союзники наносили удар по трем основным направлениям: на западе, севере и юге. Западное считалось главным, а на юге в качестве первоочередной задачи предусматривалось уничтожение советских войск на Правобережной Украине и выход к Днепру. В ходе последующих боевых действий планировался захват Донбасса, выход к Ростову-на-Дону, а затем и к Волге. Эти задачи возлагались на группу армий «Юг» под командованием опытного 65-летнего генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта, за плечами которого были успешные Польская и Французская кампании. В группу армий «Юг» входили немецкие 6, 11 и 17-я полевые армии, 1-я танковая группа, 3-я и 4-я румынские армии и венгерский корпус (всего – 57 дивизий, в том числе 9 танковых и моторизованных, 13 бригад, в том числе 2 танковые и моторизованные).

Немецким, румынским и венгерским войскам на южном направлении противостояли Юго-Западный и Южный фронты. Юго-Западный фронт под командованием 49-летнего генерал-полковника Михаила Петровича Кирпоноса включал 5, 6, 12 и 26-ю армии (всего 45 дивизий, из них 18 танковых и моторизованных) и представлял собой самую крупную группировку советских войск на западной границе, призванную сыграть решающую роль в разгроме агрессора. По личному составу, орудиям и минометам он превосходил противостоявшие ему войска противника в 1,3 раза, по боевым самолетам – в 2,3 раза, а по танкам – в 5,9 раза¹.

Храбрый и деятельный М. П. Кирпонос за умелое командование дивизией во время советско-финской войны был удостоен высшей награды СССР – звания Героя Советского Союза. Но командование фронтом требовало совершенно другого уровня военно-оперативного искусства. И разрыв в полтора десятка лет между фон Рундштедтом и Кирпоносом – это разница не просто в возрасте, но и в боевом и жизненном опыте двух командующих, один из которых взбирался по служебной лестнице вверх, последовательно останавливаясь на каждой ступеньке в армейской иерархии, а второй преодолевал ее проскоком. Г. фон Рундштедт был, возможно, и не самым талантливым, но зато самым опытным германским военачальником, возглавлявшим армейскую группу еще до прихода А. Гитлера к власти. Он командовал крупными соединениями вермахта в Польской и Французской кампаниях. М. П. Кирпонос же всего четыре месяца командовал дивизией, затем два месяца – корпусом, а в течение последнего предвоенного года поменял два приграничных округа.

Эта разница была характерна в целом для немецких и советских военачальников в начальный период Великой Отечественной войны. К тому же он складывался совсем не так, как планировало советское командование, особенно в Белоруссии и Прибалтике. На юге контрудар шести механизированных корпусов задержал, но также не сумел остановить продвижение 1-й танковой группы генерал-полковника Эвальда фон Клейста. Понесшим большие потери войскам Юго-Западного фронта пришлось отступить.

На самом южном фланге советско-германского фронта границу с Румынией прикрывала 9-я армия 47-летнего генерал-полковника Якова Тимофеевича Черевиченко. 25 июня был создан Южный фронт, включивший 9-ю и сформированную из переданных Юго-Западным фронтом 17-го и 55-го стрелковых, 16-го механизированного корпусов 18-ю армии (всего – 26 дивизий, из них девять танковых и моторизованных). Управление фронта создавалось на базе штаба Московского военного округа во главе с его командующим генералом армии 49-

¹ С учетом только исправной боевой техники. См.: *Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки*. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 155.

летним Иваном Владимировичем Тюленевым и совершенно не знало театр военных действий. Членом Военного совета стал армейский комиссар 1-го ранга Александр Иванович Запорожец, до этого возглавлявший Главное управление политической пропаганды РККА.

2 июля немецко-румынские войска перешли в наступление против соединений Южного фронта, командование которого не сумело вскрыть направление главного удара и более чем в два раза преувеличило количество противостоявших ему частей противника. Успешные контрудары показали, что войска Южного фронта вполне могли задержать продвижение противника, а то и нанести удар по румынским нефтепромыслам, что поставило бы Германию в чрезвычайно сложное положение. Но, ориентируясь на общее развитие событий и оказавшись в зависимости от действий Юго-Западного фронта, И. В. Тюленев отводил войска. К тому же вскоре Юго-Западному фронту было передано вдвое больше войска, чем перед этим от него получено: 7-й стрелковый, 16-й и 18-й механизированные корпуса, 196-я и 227-я стрелковые дивизии, 4-я артиллерийская противотанковая бригада. К 10 июля войска Южного фронта были вынуждены отойти на восток на 60–80 км.

Ко второй декаде июля вермахт овладел Западной Украиной и Молдавией, вышел на подступы к Киеву и к Днестру. Понесенные советскими войсками потери изменили соотношение сил на южном направлении в пользу противника. В составе Южного фронта, занимавшего полосу в 500 км, осталось всего 20 дивизий. Для обороны Одессы из левофланговых соединений 9-й армии была создана Приморская группа войска. Но главным трагедиям на юге еще только предстояло произойти.

21 июля соединения 1-й танковой группы Э. фон Клейста подошли к Умани. Навстречу выдвигалась 17-я полевая армия под командованием генерала пехоты Карла Хайнриха фон Штюльпнагеля, что грозило окружением советских 6-й и 12-й армий. 25 июля Ставка Верховного командования передала их в состав Южного фронта. Но его командование не смогло сразу разобраться в обстановке, а 2 августа кольцо окружения для двух советских армий полностью замкнулось. В плен попали десятки тысяч командиров и бойцов, включая командующих армиями генерал-лейтенанта И. Н. Музыченко и генерал-майора П. Г. Понеделина, четырех командиров корпусов, одиннадцать командиров дивизий.

В последней декаде августа войска 9-й и 18-й армий отошли за Днепр, получив передышку. В это время произошла смена командования Южным фронтом. Раненого Тюленева 26 августа заменил генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Рябышев, отличившийся в начале войны в качестве командира 8-го механизированного корпуса, а затем командовавший 38-й армией. На базе штабов 17-го и 48-го стрелковых корпусов были восстановлены управления 6-й и 12-й армий, в командование которыми вступили генерал-майоры Родион Яковлевич Малиновский и Иван Васильевич Галанин. Но передышка оказалась недолгой: противник вслед за отступавшими советскими войсками сумел преодолеть Днепр и создал плацдармы в промышленной зоне Днепропетровска – в поселке Ломовка и в районе Каховки. В первой половине сентября 11-я армия генерала танковых войска Эриха фон Манштейна перешла в наступление в направлении Перекопского перешейка.

Еще трагичнее складывались обстоятельства на Юго-Западном фронте, основные силы которого в середине сентября оказались зажаты в Киевском котле. Только по официальным данным, в окружение попали 452,7 тысячи человек. Всего же в ходе боев под Киевом советские войска потеряли 700,5 тысячи человек, в том числе 616,3 тысячи человек безвозвратно². Среди погибших оказались командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос, члены Военного совета М. А. Бурмистенко и Е. П. Рыков, начальник штаба фронта генерал-майор В. И. Тупиков, генерал-майоры Д. С. Писаревский, И. И. Трутко, Ф. Д. Рубцов, В. И. Нере-

² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 85.

тин, Т. К. Бацанов и многие другие. Это поражение стало крупнейшим для РККА в начальный период Великой Отечественной войны.

Еще не затихли бои под Киевом, как командующий 1-й танковой группой генерал-полковник Э. фон Клейст перебросил 13, 14 и 16-ю танковые дивизии и управление 14-го моторизованного корпуса на юго-восток, к реке Орель. Эта передислокация немецких бронетанковых соединений осталась не замечена разведывательным отделом 6-й армии, сосредоточившим свое внимание на Ломовском плацдарме под Днепропетровском и на подготовке наступления на правом фланге под Красноградом. Вышестоящие инстанции – штаб Южного фронта и главком Юго-Западного направления маршал Семен Константинович Тимошенко – также пребывали в неведении относительно действий Клейста. Командование Южного фронта занималось подготовкой наступления на левом крыле с целью воссоединения с войсками 51-й Отдельной армии в Крыму, а Тимошенко был поглощен восстановлением 21, 38 и 40-й армий Юго-Западного фронта и прикрытием стратегически важного Харьковского промышленного района.

До этого главком Юго-Западного направления вывел из состава Южного фронта 2-й кавалерийский корпус генерала П. А. Белова, две стрелковые дивизии, две танковые бригады и три артиллерийских полка, что существенно ослабило его правое крыло. Положение усугубилось 20 сентября, когда передовой отряд 295-й немецкой пехотной дивизии захватил город Красноград, глубоко вбив клин на стыке двух фронтов. Командованию Южного фронта пришлось в пожарном порядке перебросить в этот район три стрелковые и кавалерийскую дивизии, сводные курсантские полки Днепропетровского артиллерийского и Полтавского автотракторного училищ, два артиллерийских полка.

6-й армии в составе 255, 270, 275-й стрелковых, 26-й и 28-й кавалерийских дивизий, Днепропетровского артиллерийского училища, 8, 671 и 2-го дивизиона 283-го артиллерийского полка ставилась задача во взаимодействии с 12-й танковой бригадой Юго-Западного фронта овладеть Красноградом и выйти к реке Орчик³. 12-я армия в составе 15, 74, 230, 261, 273 и 274-й стрелковых дивизий, 157-го полка НКВД, 95-го погранотряда, 269, 274 и 374-го корпусных артиллерийских полков, 527-го гаубичного полка большой мощности Резерва Главного командования получила задачу прочно оборонять восточные берега рек Орели и Днепра между Могилевом и Чогарником. Она должна была не допустить расширения противником Ломовского плацдарма и его дальнейшей переправы через Днепр.

На левом крыле фронта оборонялись 9-я и 18-я армии, которыми командовали генерал-майор Федор Михайлович Харитонов и генерал-лейтенант Андрей Кириллович Смирнов. 9-я армия в составе 30, 51, 150, 176, 218 и 296-й стрелковых дивизий, 266-го и 648-го корпусных артиллерийских полков, сводного танкового батальона 8-й танковой дивизии прикрывала Мелитополь. 18-я армия в составе 4, 96, 99, 130 и 164-й стрелковых дивизий, 2-й танковой бригады, 4-й противотанковой артиллерийской бригады, 268, 394, 437-го корпусных и 530-го противотанкового артиллерийских полков имела задачу не допустить прорыва противника на Большой Токмак и Михайловку.

В резерве командования фронта находились 136-я стрелковая и 30-я кавалерийская дивизии, 15-я танковая бригада, сосредоточенные на стыке 9-й и 18-й армий, а также южная оперативная группа реактивных установок («катюш») под командованием майора Л. М. Воеводина (2-й гвардейский минометный полк и два отдельных минометных дивизиона). В районе Павлограда формировались 130-я и 131-я танковые бригады, ожидавшие поступления танков из Харькова. Всего 25 сентября в составе Южного фронта насчитывалось 23 стрелковые и 3 кавалерийские дивизии, 4 танковые бригады, из которых две не имели танков, 2 отдельных танковых батальона, 10 артполков усиления, 4-я артиллерийская противотанковая бригада – 536 тысяч человек личного состава. В тылу Южного фронта, в Донбассе, формировались 383,

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 8.

393, 395 и 411-я стрелковые дивизии, составлявшие вместе с прибывавшими 35, 38, 49 и 56-й кавалерийскими дивизиями 10-ю резервную армию. Вместе с населением Донбасса они строили оборонительные рубежи, но к боевым действиям еще не были готовы, в первую очередь из-за отсутствия вооружения.

Войска группы армий «Юг» в полосе обороны Южного фронта имели значительные силы. Между Красноградом и устьем Орели находился 4-й армейский корпус 17-й полевой армии (76, 295, 297-я пехотные дивизии), 14-й моторизованный корпус 1-й танковой группы (13, 14, 16-я танковые дивизии), состоявший из скандинавов полк «Нордланд» 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг», 80-й полк берсальеров 52-й итальянской дивизии «Посубио». Вдоль Днепра, от Чогарника до Днепропетровска располагались Словацкая моторизованная дивизия и основные силы Итальянского подвижного корпуса – 3-я («Челере») моторизованная, 9-я («Торино»), 52-я («Посубио») пехотные дивизии. На Ломовском плацдарме вели бои соединения 3-го моторизованного корпуса (5-я СС «Викинг», 60-я моторизованная и 198-я пехотная дивизии). Южнее, вдоль западного берега Днепра до Никополя, оборонялись четыре бригады 8-го венгерского армейского корпуса, усиленные 444-й немецкой охранной дивизией.

В Таврии против 9-й и 18-й советских армий действовала 3-я румынская армия генерала Петре Думитреску в составе горнострелкового (1, 2, 4-я горнострелковые бригады) и кавалерийского (5, 6, 8-я кавалерийские бригады) корпусов, а также 11-я армия вермахта в составе 49-го горнострелкового (1-я, 4-я горнострелковые, 170-я пехотная дивизии) и 30-го армейского (22-я, 72-я пехотные дивизии, моторизованная пехотная бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»). 54-й армейский корпус 11-й армии (46, 50, 73-я пехотные дивизии) штурмовал Перекоп, взламывая ворота в Крым. Если принять в расчет две бригады за одну дивизию, то получается, что силы противника перед Южным фронтом составляли 25 дивизий, а немецкая дивизия по своим боевым возможностям заметно превосходила советскую.

Утром 26 сентября 14-я танковая дивизия прорвала фронт на стыке 28-й кавалерийской и 255-й стрелковых дивизий, а 13-я танковая дивизия – на стыке 255-й и 273-й стрелковых дивизий. Теряя управление, советские части откатывались на восток и юго-восток. В штабах 6-й и 12-й армий о глубоком прорыве танковых дивизий Клейста не знали из-за отсутствия связи, а в штабе Южного фронта узнали об этом вечером из докладов летчиков, выполнявших боевые задания на Полтавском направлении. 27 сентября немецкие танки ворвались в Новомосковск и по железнодорожному и автомобильному мостам форсировали реку Самару. Ставка ВГК передала 6-ю армию в состав Юго-Западного фронта вместе с двумя авиадивизиями, что ослабило Южный фронт еще на 45 тысяч бойцов и командиров.

На следующий день 3-й моторизованный корпус генерала от кавалерии Эберхарда фон Макензена нанес удар с Ломовского плацдарма под Днепропетровском навстречу 14-моторизованному корпусу. Между молотом и наковальней оказались 15, 261 и 273-я стрелковые дивизии и четыре полка тяжелой артиллерии. Генерал Макензен в своих мемуарах отметил: «Сдавленный между дивизиями и болотистой низиной реки Самара противник был полностью уничтожен. 21 862 пленных и 128 орудий стали достойной добычей дня»⁴. К 29 сентября в составе Южного фронта осталось 20 стрелковых и кавалерийская дивизии, 4 танковые бригады.

Сосредоточив на плацдарме под Новомосковском главные силы 1-й танковой группы – 325 танков и самоходных установок, 90 процентов мотопехоты и артиллерии, Клейст получил абсолютное превосходство в силах и средствах над оборонявшимися советскими войсками. С утра 29 сентября танковые дивизии вермахта перешли в наступление и, преодолевая сопротивление малочисленных частей 12-й армии, начали стремительный прорыв по ее тылам, «свертывая» оборону советских войск по Днепру. Попытки командующего фронтом создать из 2-й

⁴ Макензен Э. фон. От Буга до Кавказа. М., 2004. С. 226.

и 15-й танковых бригад и 30-й кавалерийской дивизии «кулак противодействия» бронированному немецкому катку остались нереализованными из-за нехватки времени и сил.

В этих условиях Военный совет Южного фронта прекратил успешно начатое в Северной Таврии наступление 9-й и 18-й армий, разгромивших румынский горнострелковый корпус и сильно потрепавших 170-ю пехотную дивизию вермахта. Часть войск пришлось перебрасывать на север, чтобы воспрепятствовать наметившемуся окружению главных сил Южного фронта. 30 сентября Д. И. Рябышев приказал командарму-18 А. К. Смирнову вывести из боя 136-ю стрелковую дивизию, 2-ю танковую бригаду и 2-й гвардейский полк реактивных минометов для отправки их на правое крыло фронта⁵. Отдавая это распоряжение, Рябышев понимал, что оставшимися силами Смирнов и Харитонов не сумеют удержать захваченные рубежи и будут вынуждены отвести свои ослабленные соединения на прежние позиции. При этом за их спиной уже не будет ни армейских, ни фронтовых резервов.

Накануне вечером боевая группа 14-й танковой дивизии оберста Ессера в составе танкового батальона 36-го танкового полка и 2-го батальона 103-го мотопехотного полка (всего свыше 50 танков и БТР) прорвала оборону 47-го стрелкового полка у хутора Надеждино, на стыке 15-й стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий. Командир 15-й танковой бригады полковник Максим Васильевич Колосов контратаковал левый фланг «кампф-группы» Ессера. Потеряв до 30 танков и БТР сожженными и подбитыми, а 10 автомашин с орудиями на прицепе – раздавленными, остатки немецкой колонны в панике отошли. Части 15-й стрелковой дивизии заняли прежний оборонительный рубеж. Танкисты захватили три десятка пленных и ценные оперативные документы штаба 14-й танковой дивизии.

После изучения захваченных документов и показаний пленных Военному совету Южного фронта стали понятны как истинный масштаб наступавшей мотомеханизированной группировки Клейста, так и замысел немецкого командования. Он заключался в том, чтобы асимметричными «Каннами» – одновременными ударами от Днепропетровска и озера Молочного на Осипенко (в настоящее время – Бердянск) – окружить и уничтожить войска Южного фронта. И одной переброской 136-й и 150-й стрелковых дивизий и всех бронетанковых сил фронта – 2-й и 15-й танковых бригад – Клейста не сдержать. Необходимы крупные резервы и немедленный отвод войск с рубежа Днепра и озера Молочного на восток, пока их не отрезали. Самостоятельно такие решения Военный совет фронта принимать не имел права – требовалось разрешение Ставки ВГК.

Но представитель Ставки, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников и слышать ничего не хотел о танковой группе Клейста, полагая, что на этом участке наступали итальянцы. Он категорически отказал в выделении резервов и потребовал решительными контратаками 30-й кавалерийской дивизии (2 тыс. сабель) и 15-й бригады (46 танков) разгромить Новомосковскую группировку противника (3-й и 14-й моторизованные корпуса, Словацкая моторизованная дивизия, а за их спиной – Итальянский моторизованный корпус, 454-я охранная дивизия – всего 11 соединений!).

В селе Покровском, в штабе Южного фронта, 2 октября в 8.15 по аппарату БОДО состоялись переговоры командующего фронтом Рябышева и члена Военного совета Запорожца с маршалом Шапошниковым. Начальнику Генштаба РККА доложили обстановку на правом крыле фронта, точно определив численность наступавшей группировки Клейста в три танковые и три моторизованные дивизии. В ходе доклада Рябышев подчеркнул, что все резервы фронта уже задействованы, но их недостаточно. Сложившаяся обстановка на правом крыле грозила катастрофой всего фронта. Военный совет просил Ставку ВГК разрешить отвести войска фронта на подготовленный в инженерном отношении рубеж от Павлограда до Мелитополя, где был отрыт сплошной противотанковый ров, установлены проволочные заграждения, а на основных

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 43, 44.

участках – железобетонные доты, бронеколлапы, дзоты. Для прикрытия основных сил 9-й и 18-й армий генералу А. К. Смирнову было приказано 99-й Краснознаменной и 130-й дивизиями совместно с 4-й противотанковой бригадой занять отсечный рубеж по реке Конской. В конце доклада командующий фронтом попросил Ставку немедленно усилить Южный фронт не менее чем тремя стрелковыми дивизиями и двумя танковыми бригадами.

Маршал Шапошников напомнил, что лучшего противотанкового рва, чем река Днепр, еще никто не создавал. Силы Клейста он оценил в две танковые и моторизованную дивизии, а 49-й горный корпус, по его убеждению, в боях против 9-й и 18-й армий был обескровлен и неспособен на наступление. *«Таким образом, – подытожил маршал, – еще нет предпосылок к отходу на тыловой оборонительный рубеж. Еще не все исчерпано, чтобы с подходом 136-й стрелковой дивизии и противотанковых частей оказать еще сопротивление вашим правым флангом наступающему противнику. Кроме того, я не знаю, какие части противник снимает с Перекопа в стремлении создать против вас двойной охват. А эту самую важную задачу, которую вы решаете, – прикрытия Донбасса – одним отходом не решить. Что же касается новых дивизий, то в данное время Ставка ВГК боеспособными дивизиями не располагает. У меня все!»*

Рябышев еще раз попытался переубедить начальника Генерального штаба, указывая ему, что против левого крыла фронта действовали 73-я и 170-я пехотные, 1-я и 4-я горнострелковые дивизии и дивизия СС неуставленной нумерации, а также еще один немецкий полк. *«Таким образом, – делал вывод командующий фронтом, – это убеждает нас, что немцы подтянули достаточные силы против нашего левого крыла... Возможен вариант, что немцы попытаются прикрыться против Крыма и основной своей группировкой с юга и с севера нанести нам удар, а затем вернуться снова к Крыму. У нас большое опасение за наше правое крыло: и сил там недостаточно для того, чтобы парировать мощные группировки мотобронетанковых сил противника, и нет на их пути каких-либо естественных и искусственных препятствий. Что касается Днепра, то надо сказать, что он находится в руках врага, а в нашем распоряжении лишь 30, максимум – 50 километров. Причем противник зашел в тыл тем дивизиям, которые еще находятся на Днепре. Мне думается, что если мы не отведем наши части, которые занимают позиции по р. Днепр, то с ними может случиться то, что имело место с 273, 261 и 15-й дивизиями. У меня все»⁶.*

Днем 14-й моторизованный корпус барона Густава фон Виттерстейма атаковал боевые порядки 12-й армии, прорвав фронт на стыке 230-й и 261-й стрелковых дивизий. В образовавшийся разрыв шириной до 20 км устремились передовые части 13, 14 и 16-й танковых дивизий противника, угрожая окружением 74, 230 и 274-й стрелковых дивизий. Войска 9-й и 18-й армий отходили к озеру Молочному, противник настойчиво их преследовал, не давая закрепиться на промежуточных рубежах.

В этот же самый день, 2 октября 1941 г., главные силы группы армий «Центр» перешли в наступление на Московском направлении. Уже к полудню 3-я и 4-я танковые группы генерал-полковников Г. Гота и Э. Гёпнера прорвали оборону 30-й армии Западного и 43-й армии Резервного фронтов и по сходящимся направлениям устремились к Вязьме. Здесь 7 октября они замкнули кольцо вокруг 19, 20, 24 и 32-й армий Западного и Резервного фронтов. В окружение попали 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк, значительное число других частей. На юге кольцо окружения также сомкнулось 7 октября, но противнику не удалось полностью уничтожить армии Южного фронта. Генерал-лейтенант Д. И. Рябышев, в отличие от своего коллеги на Западном фронте генерал-полковника И. С. Конева, сумел вскрыть замысел противника. Не добившись от представителя Ставки ВГК маршала Шапошникова разрешения на немедленный отвод войск из наметившегося окружения, Рябышев на свой страх и

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 108. Л. 14–24.

риск отдал такой приказ подчиненным ему войскам. Это стоило ему должности командующего фронтом и крайне неловкого разговора в кабинете И. В. Сталина при «разборе полетов»

10 октября 1941 г. в присутствии Л. П. Берии, Е. А. Щаденко и А. М. Василевского⁷.

3 октября 14-я и 16-я танковые дивизии, отбрасывая малочисленные части 15-й и 261-й стрелковых дивизий, устремились на юг. 13-я танковая дивизия прикрывала их от советских контратак с востока. Противник перерезал железную дорогу Запорожье – Орехов – Пологи, его танки и мотопехота вышли на рубеж по реке Конская, куда только начали выдвижение части 99-й и 130-й стрелковых дивизий.

Получив сведения о глубоком прорыве противника, Военный совет фронта приказал главным силам 18-й армии (4, 96, 164-й стрелковым дивизиям с частями усиления) и 274-й стрелковой дивизии к утру следующего дня отойти на оборонительный рубеж: (иск.) Любичское, Орехов, Большой Токмак. Главные силы 9-й армии (30, 51, 176, 218-я стрелковые дивизии с частями усиления) к исходу 4 октября должны были отойти на заранее подготовленный оборонительный рубеж: Молочанск, Мелитополь, озеро Молочное⁸. Выполнить эту директиву войска Южного фронта не успели. 12-я армия была разорвана пополам, а 74-я, 274-я стрелковые дивизии и 2-я танковая бригада уже вели бои в условиях фактического окружения. 99-я Краснознаменная и 130-я стрелковые дивизии совместно с 4-й артиллерийской противотанковой бригадой оказались на острие танкового прорыва противника. В бой эти соединения вступали прямо с марша и по частям, без взаимодействия и связи друг с другом и со штабом армии. Штабы 12-й и 18-й армий потеряли управление 74, 99, 130, 230, 274-й дивизиями, 4-й артиллерийской противотанковой бригадой, и те фактически действовали самостоятельно, на свой страх и риск. Катастрофа была неминуема.

Тем не менее упорное сопротивление 99-й Краснознаменной и 130-й стрелковых дивизий на рубеже реки Конская, отходивших на восток 74-й и 274-й стрелковых дивизий, 2-й танковой бригады, 4-й противотанковой бригады на сутки задержало наступление ударной группировки Клейста. На помощь 14-му корпусу направились 13-я танковая и 5-я моторизованная СС «Викинг» дивизии. На левом крыле Южного фронта весь день шли бои по прорыву противотанкового рва у Тимашевки, на стыке 9-й и 18-й армий. В этих боях соединения 30-го армейского и 49-го горнострелкового корпусов 11-й полевой армии понесли большие потери. Обескровлен был и румынский горнострелковый корпус.

Решение командования на отход главных сил фронта запоздало как минимум на двое суток. Дивизии левого крыла 12-й армии, основные силы 9-й и 18-й армий просто не успевали совершать отход в таких темпах, в каких продвигались танковые и моторизованные соединения 1-й танковой группы. Именно в этот критический момент из Москвы поступила директива № 002628 о смене командования фронта. Новым командующим был назначен генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, перед этим в начале сентября за прорыв противника под Каховкой снятый с должности командующего 9-й армией⁹. Смена командования в подобной ситуации не могла стать панацеей от грозившего основным силам 9-й и 18-й армий окружения и разгрома. Напротив, новому командующему требовалось некоторое время, чтобы войти в обстановку и «почувствовать» подчиненные войска.

Между тем мотомеханизированные группы противника продолжали свое движение на восток и юго-восток. К исходу 5 октября передовые части 14-го моторизованного корпуса достигли Андреевки и Коларовки в 40 км севернее и северо-западнее Осипенко. Небольшие подразделения танков и мотопехоты вклинились между отходившими частями 9-й и 18-й армий и нанесли удар по их штабам. Связь армий со штабом фронта отсутствовала целый день.

⁷ Рябцев Д. И. Первый год войны. М., 1990. С. 120–122.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 93, 94.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 148-а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 60.

Лишь поздно ночью начальник штаба 18-й армии генерал-майор В. Я. Колпакчи получил приказ об отводе к утру 8 октября соединений и частей армии на рубеж Гуляйполе – Чапаевка – Вершино. Но противник уже 6 октября занял Гуляйполе и не собирался останавливаться. Его танки продвигались к Ново-Григорьевке, а моторизованная пехотная бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» заняла Мелитополь.

После полуночи 6 октября штаб Южного фронта отправил в Ставку ВГК боевое донесение № 0073/оп об обстановке, в котором отмечалось: *«Учитывая чрезвычайно серьезное положение левого крыла фронта (18 и 9 А), Военный совет решил вывести его из-под ударов противника, отведя на линию Гуляй-Поле, Алексеевка, Дмитриевка. Решение это просим утвердить. Кроме того, Военный совет просит в ближайшие два-три дня перебросить в район Сталино три танковые бригады, две стрелковые дивизии и усилить фронт авиацией»*¹⁰.

Командующим 9-й и 12-й армиями было приказано направить в Малую Михайловку и Большой Янисоль 2-ю и 15-ю танковые бригады, 521-й артиллерийский противотанковый полк, 2-й и 95-й пограничные отряды, тяжелый дивизион установок М-13. Командиру 15-й танковой бригады полковнику М. В. Колосову приказали возглавить эту импровизированную подвижную группу и нанести контрудар во фланг танковой группировке противника. Директива № 00182/оп приказывала частям фронта отойти к утру 8 октября на новый оборонительный рубеж, проходивший через населенные пункты Кочережки, Павлоград, Васильковку, Григорьевку, Варваровку, Гуляйполе, Чапаевку, Андреевку, Дмитриевку. Эта директива стала последним оперативным документом, подписанным Д. И. Рябышевым в должности командующего фронтом. Утром 6 октября прибыл генерал-полковник Я. Т. Черевиченко с предписанием о назначении его на должность командующего фронтом.

Перед этим из Москвы поступила короткая директива Ставки ВГК № 002 659, разрешавшая отвести 9-ю и 18-ю армии на линию Гуляйполе – Алексеевка – Дмитриевка. Но к этому времени их основные силы уже находились в кольце окружения между Осипенко и Мелитополем. Ведя упорные бои, они пытались пробиться на восток. Генерал-лейтенант Смирнов, объединив 99-ю и 130-ю дивизии, 4-ю противотанковую бригаду и ряд других частей в оперативную группу, пробивался на станцию Волноваха. Но три танковые дивизии вермахта глубоко вклинились в боевые порядки советских войск, стремясь расчленить их на небольшие, изолированные друг от друга части и уничтожить. Утратив связь с подчиненными соединениями и частями, командование и штаб 18-й армии с ротой пограничников из батальона охраны, четырьмя пушками и двумя бронемашинами подверглись в районе села Поповки артиллерийско-пулеметному обстрелу. Под угрозой гибели или пленения полевого управления армии генерал Смирнов разделил уцелевших бойцов, командиров и генералов на три группы по 150–180 человек в каждой. Сам возглавил одну из таких групп с целью прорыва сквозь вражеское кольцо. В ходе ожесточенного боя командующий 18-й армией погиб. Неподалеку, у села Водяного, в неравном бою с превосходившими силами танков и мотоциклистов 16-й дивизии погиб начальник артиллерии 18-й армии генерал-майор артиллерии Алексей Семенович Титов. После гибели Смирнова его группу возглавил член Военного совета армии бригадный комиссар А. Н. Миронов, но и он погиб при прорыве очередного вражеского заслона. Остатки группы повел начальник политотдела 18-й армии полковой комиссар П. П. Миркин, бойцы несли его на шинели после тяжелого ранения в грудь. В ночь с 8 на 9 октября группа столкнулась с колонной мотопехоты противника и была рассеяна, Миркин пропал без вести.

В ходе боев была разбита 130-я стрелковая дивизия, а ее остатки рассеялись на мелкие группы, стремившиеся просочиться через линию фронта. Прорвалась сквозь кольцо окружения лишь малая часть личного состава 74-й Таманской Краснознаменной и 230-й Днепропетровской стрелковых дивизий, а их артиллерия и материальная часть были утрачены. Из 274-й

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 141–144.

Запорожской стрелковой дивизии уцелел только 974-й стрелковый полк, ранее переданный на усиление 15-й Сивашской дивизии, а также небольшие группы бойцов и командиров из разных частей. Была рассеяна и 51-я Перекопская ордена Ленина Краснознаменная имени Моссовета стрелковая дивизия. Организованно вышел из окружения лишь 23-й стрелковый полк. Погибла в неравных боях в окружении 164-я стрелковая дивизия.

1-я танковая армия, в которую была переименована 6 октября 1-я танковая группа, главными силами удерживала кольцо окружения, а небольшими мобильными группами прорывалась все дальше на восток, на Волноваху, Сталино (в настоящее время – Донецк), Таганрог. 8 октября бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» овладела Мариуполем. Я. Т. Черевиченко приказал армиям фронта удерживать правым крылом прежний рубеж от Павлограда до Краснополя, а левым выйти из окружения. В состав 9-й армии были переданы 383-я, 395-я стрелковые и 38-я кавалерийская дивизии. В резерв выводились 150-я стрелковая и 30-я кавалерийская дивизии, 75-й танковый батальон и 530-й противотанковый полк. 35-я и 56-я кавалерийские дивизии с 75-м танковым батальоном составили подвижный резерв фронта¹¹.

Выход из окружения частей 18-й армии в направлении Сталино (Донецка), а 9-й армии в направлении Таганрога в течение 6–9 октября сопровождался большими потерями в живой силе и технике. По немецким данным, было пленено более 100 тысяч советских военнослужащих, захвачено 212 танков и 672 орудия¹². Однако непосредственный участник сражения, командующий 11-й полевой армией Эрих фон Манштейн привел совсем другие цифры: «Мы захватили круглым счетом 65 тысяч пленных, 125 танков и свыше 500 орудий»¹³. Представляется, что именно эти данные ближе к истине.

Очевидно, что количество в 125 указанных Манштейном советских танков сложилось с учетом всех боевых бронированных машин, подбитых и сожженных в ходе боев под Большой и Малой Белозерками и на Мелитопольском рубеже с 27 сентября по 9 октября 1941 г. В основном это были легкие танки Т-26, БТ-5 и БТ-7 из состава 8, 73, 75-го отдельных танковых батальонов и подразделений 2-й танковой бригады. Еще несколько десятков танков, в том числе Т-34 и КВ, были потеряны в ходе оборонительных боев 2-й и 15-й танковыми бригадами, 130-м танковым полком в полосе 12-й армии с 27 сентября по 11 октября. Эти суммарные потери в бронетехнике вполне могли составить 212 танков, цифру, которую приводят другие немецкие авторы.

Нарушение снабжения, отсутствие связи, слабое взаимодействие между окруженными дивизиями и полками, изнурительные марши днем и ночью – все это негативно сказалось на состоянии войск, снизив уровень их боеспособности. Но, в отличие от соединений, оказавшихся в котле под Вязьмой, окруженные войска Южного фронта действовали более организованно и энергично, что позволило сравнительно быстро восстановить боеспособность 9-й и 18-й армий, вывести разбитые дивизии в тыл на переформирование и в течение месяца создать из них 37-ю армию. В ноябре возрожденная армия сыграла значительную роль в успешном советском контрнаступлении под Ростовом-на-Дону.

Первоначальное развитие событий на южном направлении Великой Отечественной войны, несмотря на потери, казалось более удачным по сравнению с катастрофами на западе и северо-западе. Но тяжелые поражения и котлы под Уманью и Киевом обескровили советские войска, сражавшиеся на юге. Окружение главных сил Южного фронта в начале октября привело к образованию еще одной солидной «дыры» в советской обороне.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 145–147

¹² Хаунт В. Сражения группы армий «Юг». М., 2006. С. 98.

¹³ Манштейн Э. фон. Утерянные победы. Ростов н/Д, 1999. С. 224.

Как вермахт оказался перед «воротами Кавказа»

8 октября в штабе Северо-Кавказского военного округа, которым командовал генерал-лейтенант Федор Никитович Ремезов, получили сообщение о появлении первых разведывательных отрядов противника на территории самого западного Федоровского района Ростовской области. Это сообщение вызвало настоящий шок, так как до этого в штабе считали, что линия фронта проходит в 200 км западнее границ Ростовской области и округа! На срочно созванном совещании начальник штаба СКВО полковник А. И. Бармин доложил об имевшихся силах и средствах, которых оказалось крайне мало. В Персиановских учебных лагерях завершалось формирование 339-й Ростовской стрелковой дивизии. В распоряжении СКВО также находились Новочеркасские кавалерийские курсы усовершенствования командного состава, четыре ростовских военных училища – пехотное, военно-политическое и два артиллерийских – да эвакуированное из Крыма Севастопольское высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. В Таганроге располагались рота 10-го минометного батальона и батальон аэродромного обслуживания. Плюс части Ростовского дивизионного района ПВО.

Реально в бой могли быть направлены лишь курсанты военных училищ, имевшие на вооружении только винтовки, и минометная рота в Таганроге. Все шесть военных училищ были переформированы в сводные курсантские полки. Боевым приказом № 001/оп штаба СКВО от 8 октября 1941 г. они были немедленно подняты по тревоге и отправлены навстречу врагу. Начальником Таганрогского района обороны был назначен командующий артиллерией округа генерал-майор артиллерии Георгий Спиридонович Кариофилли. Начальник областного управления НКВД Сергей Викторович Покотило выделил для обороны Таганрога несколько подразделений 33-го мотострелкового и 59-го охранного полков 36-й бригады НКВД. Два бронепоезда НКВД – «Феликс Дзержинский» и № 59 под командованием капитана А. Д. Харебава направились для действий на участке железной дороги между станциями Морская – Рясное – Матвеев Курган.

Боевым приказом штаба СКВО № 002 от 9 октября части Ростовского гарнизона заняли оборону на участке: высоты 124,0 и 122,7, курган с отметкой 85,9, Малые Салы, высоты 83,8 и 80,3. Группировка включала 16-й запасной железнодорожный полк, сводные курсантские полки и батальоны 1-го и 2-го ростовских артиллерийских, пехотного и военно-политического училищ, окружные партийные курсы, сводный батальон 30-й стрелковой дивизии и батальон 32-го запасного зенитно-артиллерийского полка. Ростовский стрелковый полк народного ополчения, Севастопольское высшее военно-морское училище, 230-й конвойный полк НКВД, 33-й мотострелковый полк НКВД, личный состав 18-го бронепоезда подготавливали оборону непосредственно по окраинам Ростова и в самом городе. О состоянии и численности частей Ростовского гарнизона дает представление справка его военного комиссара батальонного комиссара Барабанова:

«1. Ростовское артиллерийское училище – начальник – полковник Попов, начальник политотдела – батальонный комиссар Халфин. Состав училища – преподавателей и курсантов – 1105 человек. Курсанты – комсомольцы 1919–1924 г.г. рождения, в армии находятся от 3-х до 4-х месяцев.

2. Ростовское пехотное училище – на фронте.

3. Ростовское военно-политическое училище – начальник училища – старший батальонный комиссар т. Рудин, отв. секр. партбюро – политрук т. Бездулаев. Всего курсантов – 526 чел.

4. 230-й полк НКВД – командир подполковник Демин, комиссар – бат. комиссар Школьников. Состав – 1800 чел., из них 1264 чел. занимают оборону; из них – чл. ВКП(б) – 235 чел.; чл. ВЛКСМ – 588 чел.

5. 33-й мотострелковый полк – командир – подполковник Зубрилов, комиссар – бат. комиссар Качалов. Состав полка – 1657 человек.

6. Ростовский коммунистический полк народного ополчения – командир Скачков Н. Ф., комиссар – ст. политрук запаса Константинов. Состав полка – 580 человек (322 коммуниста, 92 человека – члены ВЛКСМ).

7. Ростовский полк народного ополчения – состав – 530 человек (из них – чл. ВКП(б) – 320 человек, чл. ВЛКСМ – 32 человека). Полку не хватает 50 % шинелей и телогреек. Вооружение полка: винтовок русских со штыком – 50 шт.; польско-немецкого образца – 470 (без штыка); патронов – 80 000; ручных гранат Ф-1 – 250 (по штату – 2000); бутылок «КС» —1500; ручных и станковых пулеметов – нет, орудий ПТО – нет; револьверов – 5 шт.»¹⁴

339-я Ростовская стрелковая дивизия начала выдвижение на рубеж реки Миус походным порядком, на ходу получая и осваивая оружие. Командовал дивизией с 6 сентября 1941 г. полковник Александр Михайлович Пыхтин. В состав дивизии входили 1133-й Таганрогский, 1135-й Сальский, 1137-й Ростовский стрелковые, 900-й Азовский артиллерийский полки, 444-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (без материальной части), отдельные 617-й саперный, 778-й связи, 422-й медико-санитарный батальоны, 339-я отдельная разведывательная рота, отдельная авторота подвоза.

10 октября 339-я дивизия насчитывала 857 человек командно-политического, 1470 человек сержантского состава и 9181 красноармейца, всего – 11 508 человек. На вооружении имелось 9395 винтовок, 168 ручных и 111 станковых пулеметов, 184 автомата ППД и ППШ, 56 ротных 50-мм, 43 батальонных 82-мм, 8 полковых калибра 120 мм минометов. Противотанковых 45-мм пушек не было вовсе, а в 900-м артиллерийском полку дивизии имелось всего 8 гаубиц 122-мм и 1 76-мм полевая пушка. Автопарк дивизии состоял из 3 легковых, 160 грузовых, 15 специальных и 3 санитарных машин, в качестве гужевого транспорта использовалось 2775 лошадей. В ходе пятидневного марша свыше 300 человек выбыло из строя по болезни и потерям ног, около 800 бойцов было «изъято» по политико-моральному состоянию органами НКВД, имелись и случаи дезертирства¹⁵.

Формировавшиеся на территории СКВО 66-я Армавирская и 68-я Донская легкие кавалерийские дивизии (по 3,5 тыс. человек в каждой) также получили приказ срочно выдвинуться на Дон для прикрытия переправ в полосе между станицей Багаевской и Азовом. Вооружение и снаряжение они также получали в ходе марша, да и то не в штатном количестве. Но других сил поблизости не было.

В это время из Еревана в Москву по железной дороге направлялась 31-я Сталинградская стрелковая дивизия, полностью вооруженная и укомплектованная по штатам военного времени. В нее входили 75-й Краснознаменный Донской, 177-й Астраханский и 248-й Ленинградский стрелковые, 32-й Краснознаменный легкий артиллерийский полки и другие части. Всего 31-я дивизия насчитывала 14 508 человек, имела 54 противотанковые пушки калибра 45 мм, 72 полевых орудия калибра 76– 152-мм, 150 минометов (84 – 50-мм, 54 – 82-мм, 12 – 120-мм), восемь зенитных орудий (по четыре 76-мм и 37-мм), 12 плавающих танков Т-38 и 10 пушечных бронемашин А-10 в составе 86-го отдельного разведывательного батальона. Еще 29 танков Т-26 насчитывалось в 77-м отдельном танковом батальоне. Командовал этим соединением с 7 апреля 1938 г. полковник Михаил Иванович Озимин¹⁶.

Получив сообщение о прибытии в Батайск головных эшелонов 31-й Сталинградской дивизии, командование округа немедленно обратилось в Ставку ВГК с просьбой переподчинить ее СКВО для немедленного прикрытия городов Таганрог и Ростов-на-Дону на рубеже

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 412. Оп. 10295. Д. 1. Л. 7–12.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

реки Миус. Москва медлила с ответом: там, на Можайском, Волоколамском, Подольском направлениях тоже зияла «дыра» после окружения семи советских армий под Вязьмой и Брянском. Туда, с курьерской скоростью, мчались эшелоны с Дальнего Востока и Сибири, с Валдая и Волхова. Отдавать 31-ю Сталинградскую стрелковую дивизию маршалу Шапошникову в этой ситуации очень не хотелось, но в Москве прекрасно понимали стратегическое значение Ростова-на-Дону, как «ворот Кавказа». И добро было дано.

В 4.40 утра 10 октября командующему войсками СКВО поступила директива Ставки ВГК № 002825, утвердившая принятые меры по обороне Таганрога и Ростова, а также передавшая в его распоряжение 31-ю стрелковую дивизию и два авиаполка скоростных бомбардировщиков¹⁷. Командир 7-го отдельного дивизиона бронепоездов подполковник В. П. Жмакин направил в Ростов-на-Дону бронепоезда № 27 и № 29.

Боевым распоряжением № 00191/оп командование Южного фронта с целью прикрытия Ростовского направления создало Таганрогский боевой участок в составе 150-й и 339-й стрелковых дивизий, 26-го запасного мотоциклетного полка и 1-й роты 10-го минометного батальона с непосредственным подчинением Военному совету Южного фронта. Начальником боевого участка был назначен командир 150-й стрелковой дивизии генерал-майор Иосиф Иванович Хорун. Перед войсками Таганрогского боевого участка ставилась задача к исходу 13 октября организовать прочную оборону по восточному берегу Миуса между селом Успенским и Таганрогом. В первую очередь следовало создать противотанковую оборону с системой противотанковых препятствий, для чего разрешалось использовать местные ресурсы, в том числе и гарнизона Таганрога. 339-й стрелковой дивизии намечался участок обороны от села Ивановки до Таганрога¹⁸.

В ночь с 10 на 11 октября 1941 г. головные эшелоны 31-й стрелковой дивизии начали выгрузку на железнодорожной станции Бессергеновка, последующие – в Таганроге, на станции Марцево и разъезде Кошкино. Фактически прямо из эшелонов батальоны и дивизионы вступали в бой на линии фронта в 24 км. Боевые действия приходилось вести при исключительно невыгодных условиях, в отсутствие подготовленного оборонительного рубежа и времени на его подготовку. Артиллерия вводилась в бой чаще всего поорудийно, открывала огонь с открытых позиций, с ограниченным запасом снарядов. Саперы не имели ни противотанковых и противопехотных мин, ни колючей проволоки. Дивизионный и полковые штабы в первые дни боев даже не имели необходимых топографических карт. Не были подготовлены к моменту выгрузки склады, а службы тыла не имели нарядов для подвоза всего необходимого для боевых действий: боеприпасов, медицинских препаратов, вещевого, обозно-гужевого и ветеринарного имущества, ГСМ для танков, бронемашин, тракторов-тягачей, автомашин и мотоциклов, фуража для строевых и обозных лошадей.

Подобным образом обстояли дела в 339-й и 150-й стрелковых дивизиях, включенных в состав Таганрогского боевого участка. Тыловые службы СКВО оказались совершенно не готовы к действиям в боевой обстановке, когда фронт неожиданно быстро подошел к Ростову-на-Дону. Все это негативно сказывалось на ходе боевых действий.

И как это уже не раз случалось, ошибки одних компенсировались мужеством и самопожертвованием других. Вместе с партизанскими отрядами Федоровского и Анастасиевского районов, отдельными группами бойцов и командиров разбитой 218-й стрелковой дивизии курсанты ростовских военных училищ с одной винтовкой на троих и с бутылками с бензином в течение трех дней, 9, 10 и 11 октября, сдерживали передовые разведывательные части 3-го моторизованного корпуса. Для многих из них этот бой стал последним.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 15. Л. 535.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 754. Д. 64. Л. 167–168.

Сводный артиллерийский дивизион двухбатарейного состава с учебной материальной частью 1-го Ростовского артиллерийского училища поддерживал огнем 17—18-летних мальчишек, прошедших трехмесячную подготовку. Начальник обороны Таганрогского района Кариофилли лично расставлял на огневые позиции немногочисленные пушки училища и с горечью сетовал: *«Наше артиллерийское училище готовит славные кадры. Отличные ребята. Это же без пяти минут командиры. Черт возьми, как не по-хозяйски получается! Грамотные, почти офицеры, а в расчетах действуют как подносчики снарядов, заряжающими, даже ездовыми. А что поделать? Затыкаем дыру...»*¹⁹ Ценою своих жизней курсанты выиграли время для подхода и развертывания главных сил 31-й и 339-й стрелковых дивизий на Миусском рубеже.

Вечером 12 октября командующему Южным фронтом поступила директива Ставки ВГК № 00297:

«В целях твердого управления войсками, действующими на направлении Таганрог, Ростов и на рубеже р. Миус, необходимо:

1. Таганрогский боевой участок подчинить командарму-9.

2. Харитонов со штабом перебросить в район левого крыла фронта.

3. Вам установить прочную, безотказно действующую связь с ком. войск СКВО тов. Ремезовым для координации действий по обороне района Ростов и рубежа р. Дон.

Исполнение донести.

*Б. Шапошников»*²⁰.

Этим же вечером в Ростов, в штаб СКВО прибыл представитель Ставки ВГК, заместитель наркома обороны СССР, бывший начальник Главного артиллерийского управления РККА, Маршал Советского Союза Григорий Иванович Кулик. Незадолго до этого, 26 сентября 1941 г., он был снят с должности командующего 54-й армией за провал операции по деблокаде Ленинграда в районе Синявино. На срочно созванном оперативном совещании, выслушав информацию об обстановке, маршал устроил настоящий разнос командованию округа. Он потребовал немедленных и решительных мер по разгрому Таганрогско-Мариупольской мотомеханизированной группировки противника и личного руководства этой операцией генерал-лейтенантом Ремезовым. Кулик настоял также, чтобы и войска левого крыла Южного фронта наступали на соединения немецкой танковой армии. В половине второго ночи последовало предварительное распоряжение:

«Штаб СКВО. Ростов.

По личному приказу Зам. наркома маршала Сов. Союза тов. Кулик вступил в командование войсками Таганрогской группы войск (150, 339, 31 СД, 33 МСП, 66 КД, Новочеркасское кав. училище, Ростовское пех. училище, 1 рота 10 мин. б-на, 1/17 КАП, 8 д-н БЕПО).

По данным разведки противник продолжает накапливание и с утра 14.10.41 г. возможен его переход в наступление в направлении Таганрог, Ростов.

Задача войск: не дать возможности сосредоточиться противнику и переходом в наступление уничтожить на подступах к р. Миус.

Командирам соединений и частей немедленно организовать ПТО; подготовить для отражения атаки все огневые средства и истребителей танков. Отрыть окопы и тщательно замаскировать.

Готовность войск к наступлению к утру 14.10.41 г.

150 СД – полоса наступления: справа – Алексеевка, (иск.) Кирсановка. Слева – Колесников, Греково-Тимофеевка, с главной группировкой на правом фланге.

¹⁹ Котов М., Лясковский В. В ту суровую осень. М., 1974. С. 292.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 4. Л. 379.

339 СД – полоса наступления: слева – Покровское, Графское, имея главную группировку на правом фланге.

31 СД полоса наступления: слева – Троицкое, Ефремовка.

33 МСП – сосредоточиться Лакедемоновка и наступать в направлении Козловское.

66 КД сосредотачивается в Стоянов.

Ростовское пехотное училище – Бузинов.

Новочеркасское КУ – Полтавский.

Авиация – в течение 13.10 непрерывными действиями не допустить сосредоточения противника к р. Миус и подхода от Мариуполь; к утру 14.10 подготовить массированный удар по переднему краю и на всю тактическую глубину противника до рубежа Мокрый Еланчик.

Рекогносцировку участков наступления, перегруппировку войск и отработку взаимодействия с частями усиления закончить к исходу дня 13.10.41 г.

.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.